Децимо уже собирался отступить назад и уйти, но крик девушки привлек его внимание.

"Эй, ты, сука! Заткнись!!! Заткнись, сука!!!!"

Децимо посмотрел в ее полные слез глаза, услышав ее срывающийся голос, когда она говорила: "Было бы грустно... если бы ты потерял себя...."

"Это так..." Децимо оглянулся через плечо: "Это означало бы... что этого никогда бы не случилось, и ты бы забыла все... что произошло здесь сегодня. Даже встреча с другом...."

Азия вытерла слезы, улыбаясь: "Я... я не возражаю...."

"Хорошо, - алые глаза Децимо загорелись, наблюдая за ней, - Тогда я даю тебе подарок... ты никогда не забудешь".

Он повернулся лицом к человеку, который умер: "А ты…ты никогда не умирал."

"А?! Он мертв!! Мертв!! Я убил его! Ты ничего не можешь сделать?! Подождите, что происходит?! Почему я исчез?!

Почему!!!!!!!!!!!!!"

Не только Освобожденный, но и Азия, и кровь исчезали, и человек, который умер, начал возвращаться к жизни. Это было всего лишь мгновение, но все исчезло, и молодой человек сидел на диване, смотря телевизор.

Он не осознавал, что за его спиной кто-то есть, мальчик, который вышел из теперь хорошо обставленной комнаты без каких-либо порезов, крови или сломанных дверей.

Он двинулся в сторону школы, мимо сбитого с толку Фрида, который, казалось, не мог найти человека, которого он должен был очистить, а затем Иссей наткнулся на Фрида и сражался с ним, прежде чем Риас телепортировалась со своим другом, чтобы спасти его.

Наконец, он наткнулся на светловолосую девушку с зелеными глазами, которая вытирала слезы, улыбаясь: "Я не сплю...мое имя...Азия...."

Децимо погладил ее по голове, вытирая слезы: "Я…Децимо."

Децимо взял ее за руку, заставляя встать: "Падшие ангелы добры к тебе?"

Азия на мгновение вздрогнула, прежде чем посмотреть вниз: "Да..."

Децимо притворно усмехнулся, поглаживая ее по голове: "Ты не очень хорошо умеешь врать, не так ли?"

Лицо Асии покраснело, она сжала руки.

Децимо улыбнулся, обнимая ее рукой и приподнимая ее подбородок. Глаза Азии дрогнули, когда она посмотрела ему в глаза.

Децимо наклонился, целуя ее в губы, слезы потекли из ее глаз, но он не остановился: "Отныне ты принадлежишь дьяволу".

Внезапно раздались звуковые удары, и падшие ангелы повсюду, куда только могли смотреть

глаза: "Отойди от нее, дьявол! Эта сука - наша собственность!" Тот, что был впереди, закричал.

Децимо улыбнулся, обхватив Азию рукой; он поднял левую руку, положив ее перед Азией.

"Это... крест..." - пробормотала она, глядя на его руку.

Децимо прищурил глаза и прошептал: "Коронованный Клоун - Корона Бога".

Азия широко раскрыла глаза, и в следующую секунду вспыхнул белый свет.

Через некоторое время

Риас появилась рядом с ним вместе со всей свитой домена, готовая к бою. Но когда она огляделась, драки не было. У нее защемило сердце, когда она подумала, не случилось ли чего с Децимо, но вскоре что-то привлекло ее внимание.

Там была большая куча мертвых тел, тел падших ангелов. И на вершине этой кучи был Децимо, сидевший без капли крови на лице или теле. Когда она подбежала к нему, ее взгляд упал на Азию, сидящую у него на коленях с выражением благоговения в глазах.

"Децимо!" Риас обхватила его рукой: "Я так рада, что с тобой все в порядке!! Не делай больше ничего подобного."

Иссей тоже бросился к ней: "Азия!!"

Азия на мгновение растерянно улыбнулась, так как думала, что Иссей не вспомнит, и помахала ему рукой: "Иссей-сан...Я в порядке."

Иссей выдохнул, улыбаясь: "Слава дьяволу". Он усвоил свой урок благодарения богу.

Азия покачала головой: "Это благодаря богу!" Ее глаза уставились на Децимо, заставив Риас поднять голову: "Что происходит?"

Децимо усмехнулся: "Я объясню позже".

Он тоже о чем-то задумался. Он был так уверен, что все забудут, и все же Иссей вспомнил: "Злые осколки?"

- прошептал он себе под нос.

В то время как другие не могли видеть, он мог; в небытии были пойманы в ловушку четыре души, которым он запретил идти туда, куда они пошли, — безнадежно блуждая во тьме.

Вернувшись в клубную комнату, все растянулись на том месте, которое нашли. Все устали после сегодняшней драмы, хотя Риас беспокоилась о том, что произойдет теперь, когда погибло так много падших ангелов.

Но это было на завтра, а сегодня ей предстояло иметь дело с новой девушкой. Как Децимо убил всех этих падших ангелов?

Децимо сидел на своей кровати, глядя на девушку с упрямым выражением на лице.

Она хотела знать, что случилось,

Как он победил падших ангелов; насколько он был силен.

Все было в порядке; это не было похоже на то, что она вмешивалась в его личную жизнь. Но было трудно заставить кого-то понять, не показывая его Священное Снаряжение.

Сначала, когда он выбрал свое Священное Снаряжение, это было потому, что оно было фантастическим. Но после знакомства с историей этого мира обладание таким Священным Снаряжением казалось более хлопотным.

Он прищурился, притягивая Риас ближе: "Я покажу тебе позже".

Риас подняла брови, прежде чем перевести взгляд на спящую маленькую девочку: "Почему ты спас ее?"

Децимо погладил Азию по голове: "Ну, Иссей, кажется, влюблен в нее; это было бы хорошо для него. В конце концов, его первый опыт с девушкой прошел не очень хорошо. И..."

Она плакала из-за него. Это не имело значения и не влияло на него, но это заставило его задуматься, было ли это то, что ему нужно. Кто-то, кто мог бы поплакать о нем, посочувствовать ему, потому что он не мог.

Риас нахмурилась: "Но она враг".

Децимо притянул Риас ближе, заключая ее в объятия: "Ты мне доверяешь?"

Риас подняла голову, глядя на него мерцающими глазами: "Должна ли я?"

"да."

Как только Риас уснула, Децимо подошел к балкону, глядя на город с закрытыми глазами. Децимо вспомнил бойню, которую он устроил несколько часов назад.

Но даже тогда это не вызвало у него чувства отвращения, зла или чего-то еще. Все, что заставило его понять, это то, насколько слабы были эти существа. Более того, они не были полностью мертвы. Поскольку он хотел держать их в качестве домашних животных, он поймал их души в ловушку.

Сегодня для него ничего не изменилось, потому что все было так же, как и в любой другой день, но было что-то другое. Пламенные чувства, которые испытывал Иссей, и трагическая печаль Азии - эти чувства заставили его что-то почувствовать. Хотя это длилось всего мгновение, он действительно что-то почувствовал.

Может быть, сильные эмоции заставили бы его что-то почувствовать, или это было то, на что он надеялся.

http://erolate.com/book/3836/102359